

— Ли Чэнцян, куда ты ходил сегодня утром? — на следующий день Чэнь Ли почувствовала себя посвежевшей, ее лицо покраснело. Затем она увидела Ли Чэнцян, который только что вернулся домой.

— Я ходил купить семена. Я хочу попробовать их посадить. — Ли Чэнцян поднял пакет в руке.

Рано утром он отправился на рынок семян неподалеку, готовясь к пикнику на горе цветущих персиков.

Ли Чэнцян вспомнил, что в прошлой жизни, когда они были на горе цветущего персика, Хуан Цзинцзин не только говорила о результатах Ли Чэнцян, но и доставала всевозможные драгоценные ингредиенты, чтобы похвастаться.

Все виды хвастовства.

Это также было одной из причин, почему Ли Тяньлань был так расстроен.

Поскольку он изменил свою судьбу, судьба его родителей тоже должна была полностью измениться.

Ли Чэнцян отправился покупать семена.

Он даже раздобыл порошки драгоценных трюфелей, мацутакэ и сборы сушеных грибов.

С профессией фермера ему требовалось всего три минуты, чтобы превратить эти семена в еду, независимо от времени и погоды.

Хотя они планировали вместе поехать на гору цветущих персиков, три семьи поехали туда по отдельности. Они договорились только вместе приготовить там барбекю.

Так получилось, что это был сезон цветения персиков. На горе цветущих персиков повсюду цвели розовые персики. Дул весенний ветерок, и розовые цветы персика танцевали в небе. Это было великолепное зрелище.

На горе цветущих персиков было небольшое озеро, а вокруг озера была ровная местность. Это было место назначения Ли Чэнцян — долина цветущих персиков.

Цзянь Цинли была одета в узкие джинсы и белую рубашку. Ее макияж был изысканным, и она выглядела очень красивой. Как только она вышла из машины, она начала позировать и фотографироваться.

Семья Дин Линг еще не приехала.

— Сынок, иди поиграй. Цзянь Цинли там, — сказал Ли Тяньлань, остановив машину и распаковывая его вещи.

В прошлой жизни, как только Ли Чэнцян попал в долину цветущих персиков, он был так очарован Цзянь Цинли, что следовал за ней повсюду, как влюбленный пес. Он даже не помог отцу отнести решетку для барбекю вниз.

Естественно, в этот раз все будет по-другому.

— Папа, как ты думаешь, где лучше поставить этот гриль? — Ли Чэнцян открыл багажник и достал гриль.

С повышением навыка силы его сила уже достигла ужасающих 30 пунктов, что в три раза превышало силу обычного человека. Хотя его статистика силы еще не была полностью раскрыта и находилась в процессе непрерывного высвобождения.

— Сынок, будь осторожен. Гриль очень тяжелый. Я пойду с тобой, и мы просто поставим его сбоку. — Ли Тяньлань был особенно рад, что Ли Чэнцян помог, но в то же время он был обеспокоен.

Он поспешил на помощь. Под его руководством Ли Чэнцян быстро установил гриль.

— Наш сын действительно вырос! — Чэнь Ли была вне себя от радости, когда увидела эту сцену.

— Хорошо, мы с мамой сделаем все остальное. А ты иди и играй. — Ли Тяньлань увидел, что Ли Чэнцян хочет помочь дальше, и поспешно прогнал его. Оставались лишь пустяковые дела, не требующие особых усилий.

— Хорошо, тогда я пойду осмотрюсь, может быть, мне удастся поймать рыбки в озере. — Ли Чэнцян положил пакет с семенами в карман, взял небольшое ведро и положил в него несколько пластиковых пакетов. Затем он направился к лесу на краю долины.

В долине цветущих персиков было много людей, но в густом лесу снаружи не было никого.

Дремучий лес был глубоким. Кроме высоких деревьев, на земле было много мелкого кустарника. Внутри не было ни одной тропинки.

Ли Чэнцян не был шокирован, а наоборот, обрадовался. Он упорно пробирался в густой лес.

Пройдя более десяти минут и убедившись, что вокруг нет никаких следов человеческой деятельности, он остановился в месте, которое его вполне устраивало.

— Это место неплохое!

Он внимательно осмотрел окрестности. Убедившись, что вокруг никого нет, Ли Чэнцян больше не колебался. Перед ним была бесплодный луг у ручья.

— Навык обработка пустошей!

В одно мгновение заросшая пустошь исчезла, и на берегу ручья появились четыре участка земли с плодородной черной почвой.

— Сажай!

Сразу же были посажены семена трюфеля, мацутакэ, женьшеня и арахиса.

На самом деле два ценных ингредиента, трюфель и мацутакэ, были грибами. В них не было семян, только плоды. Ли Чэнцян нашел их в магазине, где продавались элитные ингредиенты.

На четырех участках земли мгновенно проросли молодые ростки. Четыре ингредиента, которые росли в совершенно разных условиях, быстро выросли из земли.

Воздух мгновенно наполнился богатым, натуральным сосновым ароматом.

Ли Чэнцян не удивился. Он поднял ведро и пошел к ручью, чтобы набрать воды. Когда появилось уведомление, он сразу же полил посеы.

— Ли Чэнцян действительно проигнорировал меня! — тем временем Цзянь Цинли недовольно нахмурилась. Она ожидала, что Ли Чэнцян будет ухаживать за ней, как раньше.

Но Ли Чэнцян взял небольшое ведро и пошел в лес ловить рыбу. Это было просто неразумно!

— Может быть, я слишком близко подошла к Би Цзяняну и задела его чувства, — подумала про себя Цзянь Цинли.

— Я все еще думала, что этот пикник шанс исправить мои отношения с Ли Чэнцянем.

— Ли Чэнцян даже не хочет подойти и поговорить со мной. Забудь об этом! Давай оставим все как есть! — но она не могла отказаться от Би Цзяняна, потому что Би Цзянян был ее надеждой. Если она последует за Би Цзяняном, то сможет поступить в университет божественного

дракона без экзаменов.

Поэтому, несмотря ни на что, она не отказалась бы от отношений с Би Цзяляном ради Ли Чэнцзяня. Это была ее истинная цель.

Неподалеку от Цзянь Цинли ее мать Хуан Цзинцзин понемногу доставала из машины продукты.

— Чэнь Ли, позволь мне сказать тебе, что сейчас самый критический период для детей. Как матери, мы не можем сделать ничего другого, но мы должны хотя бы следить за рационом и питанием детей, — серьезно сказала Хуан Цзинцзин.

Затем она достала красного замороженного лобстера размером с ладонь.

— Австралийский лобстер. Он очень свежий. Стоит 200 юаней за сотку. Это очень дорого. Этот весит два килограмма и обошелся мне в 400 юаней, но он питательный. Ребенку нравится!

Затем она достала из машины пакет, в котором было около десяти женьшеней.

Каждый женьшень был толщиной с мизинец. Они выглядели белыми и нежными, и были особенно свежими.

— Женьшень особенно питателен для мозга. Дети сейчас учатся в школы, и учеба особенно нагружает их мозг. Мозговая пища полезна для их учебы.

— Просто это тоже не дешево. 10 маленьких корней - 500 юаней! — с гордостью сказала Хуан Цзинцзин.

Вслед за этим Хуан Цзинцзин достала коробку с ломтиками говядины, на которых виднелись прожилки белого жира.

— Говядина Кобе. Эта коробка стоит 480 юаней. Говядина Кобе лучшая говядина в мире. Она тает во рту. Говядина в нашей стране не может сравниться с ней.

После того как Хуан Цзинцзин взяла говядину, она, казалось, внезапно вспомнила о чем-то и спросила Чэнь Ли, которая все это время молчала: — Кстати, Чэнь Ли, я забыла спросить, что ты приготовила.

— Свиное брюхо, свиные ребрышки и замороженные барабанные палочки. — ответила Чэнь Ли

— А это что такое? Стручки гороха? — Хуан Цзинцзин не стала дожидаться ответа Чэнь Ли и

подошла к еде, приготовленной семьей Ли Чэнцзяня. Ее тон был особенно преувеличенным.

— Чэнь Ли, позволь мне сказать тебе. В обычное время можно быть экономным, но ребенок будет учиться в 12 классе только год. Мы не можем экономить на питании ребенка в этом году. Мы, взрослые, можем экономить на себе, но мы не можем позволить ребенку страдать.

Хуан Цзинцзин была высокомерна. После того, как она прокомментировала еду, приготовленную семьей Ли Чэнцзяня, она почувствовала особое удовлетворение.

Кроме того, голос Хуан Цзинцзин был очень громким, что привлекло внимание многих людей вокруг нее.

Все взгляды были устремлены на приготовленную еду.

Тут же улыбка на лице Чэнь Ли застыла. Ли Тяньлань, который готовил уголь, тоже выглядел недовольным.

<http://tl.rulate.ru/book/88379/2829939>